№ 27 (31386)
Пятница,
14 февраля,
2025 год

На голубом Дунае

Войска Красной армии взяли город Будапешт 80 лет назад, 13 февраля 1945 года.

На одной из улиц Будапешта. 13 февраля 1945 года.

Одноименная стратегическая операция началась 29 октября 1944 года наступлением 2-го Украинского фронта. Вскоре к нему присоединились войска и 3-го Украинского фронта. Немного позже на территорию Венгрии были введены немецкие войска. Гитлер перебросил на это направление тридцать дивизий из Польши.

На подступах к Будапешту было сосредоточено порядка 50–60 гитлеровских танков на километр фронта. В самом городе на 1 января 1945 года – 13 танковых, две моторизованные дивизии и мотобригада. Такой плотности танковых войск у немцев никогда еще на Восточном фронте не было. Все это, кроме прочего, было вызвано тем, что в Венгрии оставались стратегически важные для Германии нефтяные месторождения. В итоге бои в этой стране практически сразу же приняли напряженно-ожесточенный характер.

Плечом к плечу

Лев Торопов из села Володарка Топчихинского района, на войне летчик 151-го гвардейского истребительного авиационного полка, вспоминал, что во время форсирования Дуная под Будапештом к ним приехал командующий сухопутной армией и сказал буквально следующее: «Ребята, мы захватили небольшой кусочек на западном берегу. Немцы нас стараются спихнуть оттуда всеми силами. Мы навели понтонный мост, его разбомбили. Вот сейчас наводим новый, и ваша задача – не дать его разбомбить. Пусть они сбрасывают бомбы куда угодно, даже на наши войска, но чтобы понтон уцелел. Если вы не собьете ни одного самолета, но сохраните понтонный мост, я подпишу наградные листы. Если вы сотню самолетов собьете, но понтонный мост разобьют, ни одного не подпишу!»

«Как очевидец и рядовой участник тех боев, помню бесконечные наступления, марш-броски, отступления, – написал в своей книге «Записки фронтового разведчика» почетный гражданин Алтайского края, кавалер четырех орденов Славы Василий Христенко. – Города и деревни по нескольку раз переходили из рук в руки».

На разных участках этого сражения насмерть бились с фашистами и были удостоены геройского звания несколько наших земляков. Николай Лапердин из Солдатово Петропавловского района, до войны штурвальный на речном пароходе, отличился еще перед началом Будапештской операции 17 октября 1944 года у города Надьбанья (ныне румынский Бая-Маре). Из наградного листа можно узнать, что действовал он тогда смело, решительно и весьма результативно: «Выйдя в тыл противника и перерезав дорогу отступающему противнику, вступил в неравный бой с группой в 80 человек. Забрасывал противника гранатами и расстреливал в упор. В бою погибли два его товарища. Когда кончились боеприпасы, он бросился на немецкого пулеметчика, прикладом размозжил ему голову и, захватив пулемет, начал бить из него по вражеской группе. Действуя смело и решительно, уничтожил 9 человек, 7 взял в плен, остальных обратил в бегство».

7 ноября 1945 года в районе города Шаруд переплыл Тису вместе со своим максимом Николай Симинихин из Юдихи. Наводчиком станкового пулемета он воевал с ноября 1941 года. Был дважды ранен, но никаких наград до этой переправы не имел. Однако человеком был везучим. Три года в пехоте пулеметчиком – это надо суметь.

Повезло ему и здесь – вновь остался жив, хотя себя, как говорится, совсем не берег. Вырвавшись вперед, он отвлек на себя вражеский огонь, забросал противника гранатами, чем способствовал продвижению вперед своей роты и взятию венгерского городка Шаруд в 150 километрах от Будапешта.

В одном 107-м гвардейском стрелковом полку воевали пулеметчик Иван Авдеев из Волчихи и помощник командира стрелкового взвода старший сержант Филипп Столбов из села Столбовка Ельцовского района. Вместе в начале января 45-го оказались в окруженном врагами доме города Татабанья в 55 километрах от Будапешта. В течение пяти дней сообща отбивали нескончаемые вражеские атаки. Оба стали Героями Советского Союза, оба вернулись с войны.

«Как очевидец и рядовой участник тех боев, помню бесконечные наступления, марш-броски, отступления, – написал в своей книге «Записки фронтового разведчика» почетный гражданин Алтайского края, кавалер четырех орденов Славы Василий Христенко. – Города и деревни по нескольку раз переходили из рук в руки».

«Не стихают ни на минуту»

26 декабря войска двух наших фронтов сомкнули кольцо, внутри которого оказались 188 тысяч вражеских солдат и офицеров. Уличные бои в Будапеште по своей продолжительности и упорству были сродни сталинградским, но, хотя мы здесь не оборонялись, а наступали, итог был тот же – разгром фашистов.

11 января 1945 года специальный корреспондент газеты «Красная звезда» пишет о боях в городе: «Оборона керамических заводов была построена круговой. Об этом свидетельствуют пулеметные точки, сосредоточенные в угловых зданиях и установленные в окнах. Судя по всему, борьба велась внутри этого здания, где наши бойцы навязали врагу гранатный бой. Вражеские солдаты не выдержали и пытались бежать через окна. Но тут их уничтожали автоматчики. Та же самая картина наблюдается и на текстильной фабрике. Бои на улицах венгерской столицы не стихают ни на минуту. Даже ночью штурмовые группы ухитряются действовать в сложном лабиринте зданий незнакомого города. Всюду схватки изобилуют острыми моментами. Ярко проявляются предприимчивость и инициатива наших воинов».

18 января войска 151-й Краснознамённой Жмеринской дивизии, в которой воевало немало наших земляков, уничтожили охрану будапештского гетто, подготовленного к взрыву, и освободили оставшихся в живых узников – около 70 тысяч человек. Это было единственное еврейское гетто в Европе, где удалось спасти его обитателей во время войны. В остальных случаях нацисты уничтожили всех узников-евреев.

Командовал дивизией наш земляк генерал-майор Денис Протасович Подшивайлов из села Маловолчанка Крутихинского района. В апреле 1945 года эта дивизия получила почетное наименование Будапештской.

11 февраля комендант Будапешта Пфеффер-Вильденбрух сообщил подчиненным по радио, что положение практически безнадежное: «Все наши запасы израсходованы, вот-вот закончатся патроны. Обороняющемуся гарнизону остается выбирать между капитуляцией и истреблением». И приказал идти на прорыв.

По воспоминаниям венгерского офицера, прорывающиеся должны были идти в буквальном смысле по солдатским телам. «Это была форменная мясорубка, превращавшая людей в фарш, – описывал он встречу с советскими танками. – По всей длине улицы, у каждой стены лежали мертвые и раненые».

Немцы и венгры потеряли в боях более 50 тысяч человек только убитыми, а в плену их оказалось 138 тысяч. Потери Красной армии тоже были очень большими, но сам город сохранил 85% всех зданий, притом что Варшава, к примеру, была разрушена практически полностью.

Медаль из песни

В песне поется: «...и на груди его светилась медаль за город Будапешт». Такая медаль была учреждена уже после войны, 9 июня 1945-го, для вручения военнослужащим, участвовавшим во взятии Будапешта. И светилась на груди 360 тысяч советских солдат, офицеров и генералов.

Была она и у двух земляков из Змеиногорского района – Василия Майстренко из села Карамышево и Ивана Котина из маленького поселка Локоток. Майстренко в 1945-м исполнилось уже 54 года, и был он тогда ездовым минометной батареи. Однако, несмотря на возраст и небоевую должность, сумел отличиться, доставив под огнем врага боеприпасы на позицию, получив в награду медаль «За боевые заслуги».

Иван Котин годился ему в сыновья и командовал отделением автоматчиков 251-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка. Медаль «За взятие Будапешта» была его первой «городской» медалью. Позже к ней прибавились «За взятие Вены» и «За освобождение Праги». А свою медаль «За отвагу» Иван получил, когда уничтожил двух вражеских фаустников и, по сути, спас кого-то из своих друзей-самоходчиков.

Имелась такая медаль и у упомянутого выше Василия Христенко. И у Ивана Мошляка, Героя Советского Союза, уроженца села Родино, командира 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которая была удостоена почетного наименования Будапештской. Надевал 9 Мая медаль «За взятие Будапешта» на праздничный пиджак и известный далеко за пределами нашего края прекрасный писатель – барнаулец Лев Квин, принимавший в составе советских войск участие в боях на территории Венгрии.

Константин СОМОВ